

Утверждение новой морали

Заметки о гастрольных спектаклях Центрального театра Советской Армии

Артисты Центрального театра Советской Армии показали киевлянам — на сцене и по телевидению — две новые пьесы Л. Зорина — лирико-психологическую драму «Светлый май» и сатирический водевиль «Добряки». Совершенно различные не только по своим жанровым признакам, но даже по манере письма, пьесы эти свидетельствуют о разносторонности драматургического дарования Л. Зорина, его умения интересно и своеобразно решать темы, принадлежащие к разным сферам нашей жизни.

Пьесы не лишены недостатков. В драме «Светлый май» наблюдается рыхлость композиции, эскизность в разработке отдельных характеров, излишний психологизм в обрисовке взаимоотношений действующих лиц (например, генерала Толмачева и его бывшей жены). Ряд невыписанных образов есть и в «Добряках». Особенно досадно, что бледной тенью выступает единственный положительный герой водевиля — молодой научный работник Ложкин. Однако театр в какой-то мере преодолел драматургические несовершенства пьес Л. Зорина и сумел раскрыть в них главное — высокий гражданский пафос, острое злободневное звучание. Премией «Московской театральной весны» был отмечен в свое время спектакль «Светлый май», поставленный режиссером Д. Туннелем, привлекающий внимание зрителя страстностью и задушевностью раз-

думий о войне и мире, об историческом смысле народной победы в Великой Отечественной войне, о путях, ведущих нашу страну в светлое будущее.

...Майские дни 1945 года. Еще не уймались раскаты последних боев с гитлеровской армией на далеком Западе, а здесь, на советской земле, уже по-мирному гремят весенние грозы, затягиваются велевой травой рваные раны окопов и воронков. Но душевные раны, нанесенные войной людям, затягиваются не так просто. Можно отстроить дом, разрушенный бомбой. А как вернуть своих родных и близких, своих боевых друзей, которых потерял на фронтовых нелегких дорогах? Как жить дальше, чтобы быть достойным их светлой памяти и завоеванного такой дорогой ценой мира?

Эти чувства, эти мысли объединяют случайных полутчиков — майора Костроминя, военную переводчицу Елену Толмачеву, старшего лейтенанта Агеева, демобилизованного по ранению солдата, старика-партизана и других.

Но есть и люди иного склада, живущие по законам чуждой новой морали. В день всенародной победы они заняты лишь одним: как бы поудобнее «устроиться», сорвать побольше житейских благ лично для себя. Таким «практическим че-

ловеком» выступает в спектакле адъютант Казаков.

Выразительно и тонко раскрывает актер В. Сошальский мелкую дуплонку хамелеона и приспособленца. Его Казаков скромнен и почтителен с начальством, весел и немного самоуверен в обращении с «прекрасным полом», по-солдатски фамильярен с товарищами по службе. Но вот он неожиданно встречается со стариком-партизаном (эту роль превосходно, с жизненной убедительностью исполняет В. Ратомский) — невольным свидетелем его трусливого, недостойного поведения в минуту серьезного испытания. Страх и бессильная злоба искажают черты его лица.

Остро решена в спектакле сцена столкновения Казакова с принципиальным и кристально чистым Костроминим (артист А. Попов). Непримиримыми врагами расходятся после столкновения бывшие товарищи. Да, и в мирное время немало предстоит поповать политработнику Костромину, пока встречаются еще на советской земле Казаковы и им подобные.

Этой своей идейной направленностью «Светлый май», при всем жанровом различии, близок водевилю «Добряки», где подвергнуты осмеянию современные ученые-простофили, открывающие лаяежку «в науку» рвачу и пустоцвету.

Изобретательно решена постановка «Добряков» режиссером Б. Львовым. Здесь много интересных режиссерских находок. Комедийной легкостью и лаконичностью отличается художественное оформление спектакля (художники А. Авербах и Н. Эпов).

Остроумный символический пролог сразу же вводит зрителя в курс событий.

...Вокруг античного светильника священнодействуют седовласые и облысевшие ученые. Они раздувают и поддерживают пламя, которое как бы символизирует горение чистой, высокой науки. Но вот ученые торжественно удаляются, и на фоне глубокого, безоблачного неба четко вырисовывается задранная нога в грубой штиблетине. Вот и сам владетель ее, некий Кабачков, появляется возле светильника. Пристальным, оценивающим взглядом он осматривает светильник и, потоптавшись немного, деловито прикуривает папиросу от священного пламени.

Со стремительностью туго свернутой пружины разворачиваются события. Самозванец и процедивший Кабачков, всеми правдами и неправдами став аспирантом института античной культуры, совершает головокружительную карьеру благодаря ученым-добрякам, расточающим свою доброту за счет государства, за счет народа. Играя на слабых струнках членов ученого совета, он по очереди уговаривает каждого из них проголосовать «за» при защите его ничемного, безграмотной диссертации: «Хотя бы одно «за», которое уменьшило бы публичный позор «честного труженика»!..

И результат превзошел все ожидания. Кабачкова утверждают в звании кандидата наук единогласно! В превосходной комедийной мизансцене показана растерянность ученых мужей, неожиданно для себя превративших мыльный пузырь в дятеля науки. Выходя из зала засовывая, они стыдливо закрываются, чтобы не попасть в поле зрения фотообъектива вместе со сво-

им новым «коллегой», которого стремятся запечатлеть для газеты фотокорреспондент.

Артист А. Петров с комедийным блеском, сатирически остро вскрывает сущность своего Кабачкова, сочетающего дремучее невежество с предельным нахальством и изворотливостью.

Падение Кабачкова происходит с такой же стремительностью, как и его вознесение. Выясняется, что новоиспеченный кандидат наук не только не имеет высшего образования, но даже среднюю школу не окончил. Чаша терпения переполнена. Разъяренные добряки изгоняют ловкача из института. Сугубо водевильными средствами театр подчеркивает закономерность бесслучайного конца, к которому неизменно приходит Кабачков в нашем обществе.

Несмотря на все свое жанровое и тематическое различие, оба спектакля в полный голос, каждый своими средствами, говорят о весьма важных вещах, говорят о необходимости строгой коммунистической принципиальности в больших и малых делах.

Еще нередко приходится встречать на сцене наших театров либо «серьезную» пьесу, утрачивающую своей скупой назидательностью, либо развязный водевиль, порой оскорбляющий чувства. Личь там, где пьеса и спектакль согреты подлинным гражданским пафосом, верным пониманием современности, к театру неизменно приходит успех. Все жанры хороши, кроме скучного. Об этой не новой, но не вполне усвоенной некоторыми работниками театра истине, вспоминаешь, знакомясь с такими интересными и разными постановками пьес Л. Зорина на сцене Центрального театра Советской Армии.

В. ДАЦЕНКО.

«ПРАВДА УКРАИНЫ»